

Волосатая дева: беглянка и богиня

Аглая Б. Старостина

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
abstarostina@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция преданий о Волосатой деве (Мао-нуй) начиная с XII в. до наших дней в письменной и устной традиции Китая, в том числе на материале стихов, новелл и записей собирателей эпох Сун – Цин, а также воспоминаний о Хэбэе 1920–1940 гг. и современных сборников сказок и преданий. Внимание уделено и досунской истории образа. Выдвинуто предположение о заимствованной природе этого мифологического персонажа. Привлечены данные полевых исследований 2014–2016 гг.

Мао-нуй живет в лесистых горах и настроена доброжелательно по отношению к людям. Рассказы о ней можно подразделить на две группы: в первой она сверхъестественное существо, для которого нет возврата к человеческому существованию, во второй она превращается в человека, покидает лиминальную зону и обречена на смерть. В. Эберхард и Ли Цзяньго составили сюжетные схемы, близкие к инварианту сюжета о Мао-нуй. Вместе с тем есть небольшая группа историй, где Мао-нуй выступает в качестве волшебного помощника, не отвечающих ни этим схемам в целом, ни их части.

В статье описаны представления о Мао-нуй как о богине. Прослежена связь сюжетов о Волосатой деве с даосской агиографией (начиная с «Ле сянь чжуань»). Приведены данные о восприятии этих сюжетов в изобразительном искусстве.

Даны доказательства непосредственного происхождения сюжета китайской революционной оперы «Седая девушка» от древнего фольклорного сюжета, а также описано, каким образом повлияло появление «революционной пьесы» на бытование рассказов о Беловолосой фее. Предпринята попытка определить способы влияния сюжетов о Мао-нуй на сюжеты о волосатых людях, в том числе – о строителях Великой стены. Указано, что для записанных в последние десятилетия рассказов о Волосатой деве характерна близость к письменным источникам и привязка к горам Хуашань.

Ключевые слова: Волосатая дева, китайская мифология, даосская агиография, «Седая девушка»

Для цитирования: Старостина А.Б. Волосатая дева: беглянка и богиня // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2020. Т. 3. № 1. С. 27–55. DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-27-55

The Hairy Maiden: runaway and deity

Aglaia B. Starostina

*Institute of Oriental Studies (RAS), Moscow, Russia,
abstarostina@gmail.com*

Abstract. In this paper, the author offers a perspective on the evolution of the Hairy Maiden (Mao-nü) legends in written and oral Chinese tradition, from the twelfth century to the present day, on material of poems, short stories and records of the collectors of the Song – Qing eras, as well as memories of Hebei from the 1920s – 1940s and modern collections of fairy tales and legends. Attention is also paid to the pre-Song history of the character. The author suggested that it could be considered a borrowing. Field research data from 2014–2016 were used in the research.

Mao-nü lives in wooded mountains, she is benevolent towards people. Stories about her can be divided into two distinctive groups. In the first group, she is a supernatural being for whom there is no return to human existence. In the second group, she returns to human existence, leaves the liminal zone and is doomed to die. W. Eberhard and Li Jianguo constructed the schemes close to the invariant of the Mao-nü plot. However, there are a few stories that do not correspond to those schemes as a whole, or their parts, in which the Hairy Maiden acts as a magical assistant.

The paper describes the concept of Mao-nü as a deity and traces the connection of the Mao-nü stories to the Daoist hagiography (from “Lie xian zhuan” and on). The author also provides data on the perception of Mao-nü in the visual arts.

The paper elaborates on the evidences that prove the direct descentance of the plot of the revolutionary opera “The White-Haired Girl” from ancient folklore. It describes further how the “revolutionary play” influenced the circulation of stories concerning the White-Haired fairy. An attempt is made to determine the ways in which the stories about the Hairy Maiden are connected to the stories about the “wild hairy people”, including the builders of the Great Wall. The author notes that for contemporary stories about Mao-nü, the proximity to written sources and links to the Huashan mountains are characteristic.

Keywords: Hairy Maiden, Chinese mythology, Daoist hagiography, “The White-Haired Girl”

For citation: Starostina, A.B. (2020), “The Hairy Maiden: runaway and deity”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 3, no. 1, pp. 27–55, DOI: 10.28995/2658-5294-2020-3-1-27-55

Лесистые горы занимают немалую часть территории Китая. Бежать в горы – привычный выход во время смут, гонений и эпидемий. Здесь жили многочисленные отшельники, прятались дезертиры и несостоятельные должники, беглые слуги и наложницы. Иные довольствовались шалашами, кто-то выдалбливал себе пещеру, особенно если это происходило в местах, где много песчаника и известняка. Кроме того, горы были пристанищем многочисленных разбойников. Время от времени там по разным причинам устраивались кочевые племена, как в пещерах Гуяцзюй под Пекином. Даосы и сейчас считают, что в горах – в подгорных пещерах – обитают «земные бессмертные».

Знаки человеческого присутствия в безлюдных горах порождают слухи об оборотнях или привидениях. Так, в декабре 2011 г. полиция и волонтеры потратили почти сутки, разыскивая на горе Фэнхуан «призрака», который перепугал жителей некоей деревни под г. Ухань. В заброшенной кумирне ночами виднелся свет, а иногда слышалось неземное пение, и это вызвало панику среди местных крестьян (причиной переполоха оказался иногородний студент – практикант одной из уханьских контор, который не сошелся с коллективом и стыдился вернуться домой ни с чем)¹.

Горы воспринимались и продолжают восприниматься как пограничное пространство, где можно нечувствительно перейти из мира повседневности в страну чудес.

1. «Седая девушка» и рассказы о Беловолосой фее (1930–1940-е гг.)

В горной пещере провела два года героиня китайской революционной оперы «Седая девушка» («Бай мао нью»; впервые поставлена на сцене в 1945 г.). Впоследствии появились и одноименные

¹ Ухань Фэнхуан шань е бань чуань гэшэн; сань бай миньцзин миньгун «чжо гуй» [На горе Фэнхуан под г. Ухань в полночь раздаются звуки песен; триста милиционеров и рабочих «ловят призрака»] [Электронный ресурс] // Чутянь души бао, 19.12.2011. URL: <https://news.qq.com/a/20111219/000883.htm> (дата обращения 1 окт. 2019).

балет и фильм. Либретто и сценарии кое в чем отличаются друг от друга, хотя и построены на общем сюжете.

События разворачиваются в 1935 г. Крестьянка Си-эр, дочь и невеста, отдана в дом помещика за долги. Ее отец гибнет, сама она бежит в горы от безжалостных хозяев и ведет там практически первобытную жизнь. Став охотницей, она разнообразит рацион, похищая скудные пожертвования из кумирни Матушки (Найнай – букв. *Бабушка* или *Госпожа*; так называют многих богинь в народных культах). Постепенно волосы на голове Си-эр становятся белыми (предположительно от недостатка соли и солнечного света). Суеверные крестьяне, которые замечают ее в потемках у кумирни, зовут ее Беловолосой феей (сяньгу – букв. «бессмертная тетушка»). Отряд Восьмой армии, с которым вернулся жених Си-эр, обнаруживает девушку; она разоблачает жестокого помещика и возвращается к мирной жизни. Волосы Си-эр при этом снова становятся черными.

Одиноким женщины, действительно, нередко бежали от притеснений помещиков или жестоких родственников и скрывались в горных пещерах. Чаще всего в связи с «Седой девушкой» вспоминают Ло Чансю (1923–2002), которую иногда даже называют прототипом главной героини. Ло Чансю родом из окрестностей сычуаньского Ибиня в конце 1930-х была обвинена в краже риса; жестоко избитая, она бежала в горы, где прожила в одиночестве семнадцать лет. Ее судьбе посвящена пьеса «Седая девушка из Ибиня»². Но источник истории Си-эр, Седой девушки, – фольклорный.

Сложно определить, когда впервые был зафиксирован рассказ о Беловолосой фее (Бай мао сяньгу). Поскольку Седая девушка стала одним из наиболее ярких образов в революционном искусстве Китая, современные литературоведы, киноведы, музыковеды и просто журналисты регулярно обращаются к ее истории. Интервьюируя людей, так или иначе причастных к появлению оперы, балета и фильма, они выяснили следующее. В 1930–1940 гг. в районе Хэбэй–Шаньси заговорили о Беловолосой фее. В некоторых местах ей даже приносили жертвы. По свидетельству одного из сценаристов фильма «Седая девушка», Ян Жуньшэня (род. в 1923 г.), уроженца уезда Пиншань в провинции Хэбэй, неподалеку от г. Баодина, в детстве он слышал о Беловолосой фее, впрочем,

² Ибинь бай мао ньюй дэ чуаньй жэньшэнь [Легендарная жизнь Седой девушки из Ибиня] [Электронный ресурс] // Ибинь ваньбао. 14.05.2018. URL: <http://epaper.ybwb.cn/content/2018-05/14/045737.html> (дата обращения 1 окт. 2019).

подробностей он не сообщал³. Кроме того, партийный деятель Ли Чэнжуй (1922–2017), уроженец деревни Шулюйцунь уезда Тансянь (Хэбэй), рассказывал, что, когда ему было семь-восемь лет, его односельчане ходили на храмовые праздники в Цинсюйшань (храмовый комплекс, расположенный в том же уезде, примерно в 30 километрах от Шулюйцунь), а возвращаясь, описывали высокие горы, величественные храмы и говорили о том, как сбывались их мольбы; кроме того, они говорили, что на горе живет «Беловолосая фея», которая крадет жертвоприношения из храмов. По словам Ли Чэнжуя, уже после 1937 г. (после начала крупномасштабной японской агрессии в Китае и образования Освобожденного района Шаньси–Хэбэй–Чахар) появилась версия, согласно которой Беловолосая фея – это крестьянская девушка, волосы которой побелели, так как она ела только жертвенную еду в храмах, в которую не кладут соли⁴.

Другая уроженка уезда Тансянь – Тянь Хуа (род. в 1928 г.), киноактриса, исполнившая роль Си-эр в кинофильме «Седая девушка», тоже помнит о том, как в 1942 г. услышала о чудесной Беловолосой фее (здесь, как и у Ли Чэнжуя в первом случае, речь не шла о развернутом повествовании; рассказывали о том, «какая фея таинственная, какая страшная»)⁵.

В начале 1940-х гг. Ли Маньтянь (1914–1990), корреспондент «Цзинь – Ча – Цзи жибао» («Шаньси–Чахар–Хэбэйской ежедневной газеты»), стал собирать версии истории Беловолосой феи, которыми впоследствии воспользовался для написания повести «Беловолосая женщина»; в целом они сводились к тому, что в некоторой горной пещере (назывались разные места на западе Хэбэя и востоке Шаньси) поселилась поросшая белыми волосами бессмертная, которая выходит из укрытия по ночам и похищает еду из местных кумирен. Сначала она была крестьянской девушкой, сбежавшей в горы от злого помещика; без солнечного света и соли ее кожа и волосы побелели, а сама она приобрела сверхъес-

³ Лю Чжэнь, Мэн Юань. Гэцзюй «Бай мао нуй» цзай Яньань дэ даньшэн [Рождение оперы «Седая девушка» в Яньани] // Сяньдай Чжунго. Вып. 6. Пекин, 2005. С. 135, примеч. 2.

⁴ Ли Чэнжуй. Бай мао нуй гэцзюй чуанцзо люши нянь иньци дэ хуэйи хэ ганьсян [Воспоминания и чувства, возникшие у меня в связи с шестидесятилетием оперы «Седая девушка»] [Электронный ресурс] // Хуаньцю шиэ. 2006. Май. URL: <http://old.globalview.cn/ReadNews.asp?NewsID=9767>. (дата обращения 1 окт. 2019).

⁵ Чжан Дун. Боцзи ишу жэньшэн: Тянь Хуа чжуань [Жизнь в борьбе и в искусстве: жизнеописание Тянь Хуа]. Пекин: Чжунго дяньин чубань-шэ, 2006. С. 56.

тественные способности⁶. Повесть была написана в 1942 г. (по другой версии, в 1944 г.), причем автор отнял у героини сверхъестественные способности. Ли Маньтянь передал рукопись Чжоу Яну, одному из ответственных за культурное строительство в Яньани⁷.

Одновременно с Ли Маньтянем этой историей заинтересовался Шао Цзынань (1916–1955), писатель и сотрудник Академии искусств имени Лу Синя в Яньани; он тоже уже имел дело с рассказами о том, как в Беловолосую фею превратилась крестьянская девушка.

Есть и сведения о том, что на основе записанного в хэбэйском уезде Лайшуй предания о Беловолосой фее еще в 1941 г. написал пьесу «Беловолосая богиня» Ло Либинь (1917–2009), заведующий отделом пропаганды в военной администрации Шаньси–Чахар–Хэбэйского района⁸. Пьеса «Седая девушка» стала в Китае классикой, и, возможно, здесь работает принцип Тацита: *prospera omnes sibi vindicant*. Но, как бы то ни было, многочисленные свидетельства о бытовании и быстром распространении истории Беловолосой девы представляются неопровержимыми.

По инициативе Чжоу Яна на основе работы Ли Маньтяня и Шао Цзынаня авторский коллектив Академии искусств во главе с Хэ Цзинчжи и Дин И в 1945 г. создал пьесу «Седая девушка». В интервью, данном в марте 1946 г., Хэ Цзинчжи вспоминает, что версий было очень много, ареал бытования истории расширился, ее стали рассказывать уже и в районе Шэньси–Ганьсу–Нинся. Авторы выбрали одну, ту, где героиня не имела сверхъестественных способностей и в конце концов была спасена солдатами Восьмой армии. Пьеса должна была передать такую мысль: «старый режим превращал людей в бесов, нынешний превращает бесов в людей»⁹.

⁶ *Хуан Жэнькэ*. Лу и жэнь: хунсэ ишуцзямэнь [Сотрудники Академии искусств имени Лу Синя: красные художники]. Пекин: Чжун гун чжун ян дан сяо чубаньшэ, 2001. С. 138.

⁷ *Ван Вэньюань*. 1942 нянь, Линьчжао жэнь Ли Маньтянь цзуй сянь сечу «Бай мао нуй» гуши [В 1942 г. уроженец Линьчжао Ли Маньтянь самым первым описал историю «Седой девушки»] [Электронный ресурс] // Ланьчжоу чэньбао, 24.10.2015. URL: <http://news.163.com/15/1024/01/B6LFBN0Q00014Q4P.html> (дата обращения 1 окт. 2019).

⁸ «Бай мао нуй» тотай юй Есаньпо миньцзянь гуши «Бай мао сяньгу» [Рождение «Седой девушки» из народной сказки Есяньпо] [Электронный ресурс] // Баодин вань бао. 22.05.2015. URL: http://bd.hebnews.cn/2015-05/22/content_4790281_2.htm (дата обращения 1 окт. 2019).

⁹ Хэ Цзинчжи. Цзай Яньань шан янь дэ Бай мао нуй ши жухэ чуан цзо дэ [Как создавалась «Седая девушка», которую играли в Яньани]

В данном случае машина пропаганды сработала отлично: художественный вкус авторов и социальная актуальность темы позволили преобразовать мифологический рассказ, выхолостив из него собственно сверхъестественное содержание. Популярность мифологического рассказа обеспечила внимание зрителя к пьесе. Мистический колорит, любимый китайским традиционным театром, сохранился за счет изображения суеверного ужаса крестьян и помещика перед Беловолосой феей. Одновременно сам мифологический рассказ стал терять краски, проигрывая профессиональному массовому искусству. В наши дни в ответ на вопросы собиравших о Беловолосой деве хэбэйские крестьяне интересуются: «Вы о фильме?»

2. Происхождение сюжета и его инвариант

В большинстве случаев, обращаясь к истокам «Седой девушки», китайские исследователи не идут дальше середины 1930-х гг. Но еще в сборнике народных сказок Линь Лань (общий псевдоним Ли Сяофэна, Цай Шулю и Чжао Цзиншэня¹⁰), вышедшем в Шанхае в 1931 г., есть история, очевидно связанная с упомянутыми выше мифологическими рассказами о Беловолосой фее. Она называется «Волосатая дева на зеленой сосне» («Цинсун шан дэ мао нью»). В ней странное существо, покрытое белой шерстью, поедает иглы на священной сосне. Буддийский монах советует местным жителям поставить неподалеку стол, уставленный яствами. Существо удастся приманить к людям, поймать и расспросить, и оно оказывается девочкой, которую взяли в крестьянскую семью как будущую невестку, а на самом деле – работницу. Сбежав от свекрови, чтобы спастись от наказания, девочка несколько месяцев ела в горных лесах сосновые иглы, потому что не могла найти никаких плодов. После этого она обросла белой шерстью и смогла высоко прыгать и перелетать с дерева на дерево¹¹.

При ближайшем рассмотрении история Волосатой девы (Маонью) оказывается гораздо более старой. Она восходит ко временам династии Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.). Первое упоминание

[Электронный ресурс] // Пэнбай синьвэнь, 06.12.2015. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_1405503 (дата обращения 1 окт. 2019).

¹⁰ Чэ Силунь. «Линь Лань» юй Чжао Цзиншэнь [«Линь Лань» и Чжоу Цзиншэнь] // Синь вэньсюэ ши ляо. 2002. Вып. 94 (1). С. 36.

¹¹ *Линь Лань*. Хуань синь хоу [После смены сердца]. Шанхай: Бэйсинь шуцзюй, 1931. С. 78–82.

о Волосатой деве восходит к «Жизнеописаниям знаменитых бессмертных» («Ле сянь чжуань»), авторство которых иногда приписывают Лю Сяню (I в. до н. э.). В «Ле сянь чжуань» рассказывается о том, как некая придворная дама в конце правления дома Цинь, спасаясь от смуты, сбежала из дворца в горы с цитрой на спине, научилась есть сосновые иглы, обросла шерстью и научилась летать. Впоследствии этот сюжет пересказывается и переосмыляется в трактате Гэ Хуна «Баопу-цзы» (IV в.), где деву насильно возвращают к обычной жизни, и воспроизводится с небольшими изменениями в распространенных в этот период «рассказах об удивительном». В период от VI до VIII в. упоминаний о Волосатой деве пока не обнаружено. Затем интерес к сюжету возрождается. Предположительно это было связано с новыми межкультурными контактами. С VIII в. появляются записи устных рассказов о женщинах, бежавших в горы и покрывшихся шерстью, а также стихи, посвященные Мао-нью как даосской бессмертной.

Приблизительно до конца правления дома Тан (т. е. до X в.) большая часть упоминаний о Волосатой деве была связана с местами в нынешней провинции Шэньси, чаще всего – с горами Хуашань (или – иногда – с Чжуннаньшань). Затем ареал распространения сюжета резко расширяется. Есть упоминания о Мао-нью или о топонимах, отражающих представления о ее присутствии, на территории нынешних провинций Сычуань и Хунань, Цзянси и Гуандун [Ли 2004, с. 121–122]. В XX в. ситуация снова меняется (см. раздел 6).

Об истории Мао-нью от ее появления в китайской литературе и до XII в. уже рассказывалось в статье, опубликованной в 2017 г. в журнале «Живая старина» [Старостина 2017, с. 21–23], поэтому здесь этот период будет освещен очень кратко.

Ее выделяет в отдельный тип (№ 130, «Волосатая девушка») Вольфрам Эберхард в «Типах китайских сказок» [Eberhard 1937, ss. 189–190]:

1. Девушка бежит, чтобы спастись от жестокого обращения.
2. Она живет в лесу, питаясь сосновыми иглами, в результате чего все ее тело покрывается волосами.
3. Благодаря этому она получает возможность летать.
4. Она позволяет уговорить себя поесть человеческой еды, больше не может летать и теряет волосы.

Несколько по-другому этот сюжет выглядит у Ли Цзяньго:

1. Героиня бежит от какой-то беды в горы (или брошена в горах).
2. Встречается с даосом, который учит ее, как надо себя вести.
3. Питается плодами деревьев и пьет родниковую воду.
4. Обрастает волосами и начинает летать (или двигаться быстро, как бы в полете).

5. Возвращается к людям и снова ест злаки (или соединяется с обычным человеком).
6. Старее и умирает (или теряет сверхъестественные способности) [Ли 2004, с. 127].

Схему Ли Цзяньго можно рассматривать как усовершенствование эберхардовской, хотя она составлена исключительно на основе древних и средневековых письменных источников, а В. Эберхард опирался и на «Ле сянь чжуань» с «Баопу-цзы», и на уже упомянутую выше сказку из сборника Линь Лань, а также на «Описание священных гор Хуашань» (1831) и устный рассказ, записанный им лично в 1935 г. [Eberhard 1937, s. 189] (кроме того, он использовал этиологическое предание из «Очерка обычаев Китая» Ху Пуаня (1878–1947)¹², о котором будет сказано в разделе 4).

Ханьские бессмертные нередко выглядели шерстистыми или покрытыми перьями. Ван Чун (I в. н. э.) в «Весах суждений» (VII, 8) сообщает, что бессмертных изображали именно так: «Бессмертные люди на картинках таковы видом: тело покрыто шерстью, из плеч растут крылья». В подавляющем большинстве случаев, однако, это мужчины. Волосатая дева – единственное исключение (Ли Цзяньго говорит, что это утверждение верно не только для ханьских бессмертных, но и для всей китайской традиции описания бессмертных дам [Ли 2004, с. 122]). Мы предполагаем, что изначально сюжет о волшебной фрейлине-беглянке возник на основе фольклорных представлений о волосатой женщине. Так, тюркские народы знают существо под названием албасты, волосатую женщину с длинными грудями; подобные персонажи известны на большей части пространства Евразии [Басилов 1994].

В ханьские времена Волосатая дева приходит в даосскую агиографическую литературу и остается в ней навсегда. Волшебная сила албасты, как и сила Мао-ной, заключается в ее волосах (архаический мотив); Мао-ной, теряя волосы, утрачивает и сверхъестественные способности.

Возможно, что возникновение предания о Волосатой деве связано с верованиями сюнну, с которыми контактировали китайцы в эпоху Хань. О мифологии сюнну известно мало, так что доказать это предположение в настоящее время невозможно. Тем не менее никаких сведений об аналогичном персонаже в китайских доханьских письменных источниках не сохранилось.

Мао-ной – это единственная покрытая волосами женщина среди божеств и бессмертных того времени. Как и албасты, она живет в безлюдных лесистых местах и иногда показывается людям,

¹² *Ху Пуань*. Чжунхуа фэнсу чжи [Очерк обычаев Китая]. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1988. Т. 2, ч. 5. С. 61.

всегда – мужчинам. Как и у албасты, ее волшебная сила связана с волосами. В дальнейшем Мао-нуй, подобно албасты, приобретает функции волшебного помощника. Но если персонаж и некоторые мотивы, связанные с ним, могли быть заимствованы, то сюжет, в рамках которого он действует, кажется самобытным. Образ волосатой богини – хозяйки леса – соединяется с образом женщины, которая бежала в горы во время гражданской войны и не только выжила, но и обрела долголетие и волшебную силу. И с китайским даосизмом связан важнейший элемент сюжета – изменение облика и возможностей, обусловленные поеданием определенной пищи, которая не подвергалась кулинарной обработке.

В рассказах, носящих агиографический характер, пункт 4 из схемы Эберхарда и пункты 5 и 6 из схемы Ли Цзяньго отсутствуют. Если правильно предположение о происхождении Мао-нуй из мифологии сюнну, то сюжет о возвращении в мир людей вторичен и представляет собой рационализацию изначального предания. Ли Цзяньго тоже считает более ранним вариант, который не включал возвращение к людям (он приводит для него альтернативную схему из пяти пунктов, где четыре совпадают с предыдущим вариантом, а пятый – «становится бессмертной») [Ли 2004, с. 124]. Впервые сюжет с возвращением в мир людей встречается в «Баопу-цзы», где героиня быстро старится и умирает.

Таким образом, рассказы о Волосатой деве можно подразделить на две группы: в первой она сверхъестественное существо, для которого нет возврата к человеческому существованию, во второй она превращается в человека, покидает лиминальную зону и обречена на смерть. На похожие две группы делятся и рассказы о Беловолосой фее в 1930–1940-х гг.: ряд информантов сообщал о том, что в горах живет могущественная заросшая волосами богиня, которая требует жертвоприношений или похищает чужие; рассказы этой разновидности практически бессюжетны. Вторая группа представляет собой сюжетные рассказы, в общем соответствующие схемам Эберхарда и Ли Цзяньго; при этом во многих случаях из них выхолено фантастическое содержание.

3. Волосатая дева как божество

В качестве фантастического существа, находящегося не в том плане бытия, что обыкновенные люди, Мао-нуй предстает не только в даосской агиографии, но и в танской новелле («Старцы Тао и Инь») и в серии сунских рассказов о том, как она покровительствовала министру Цай Цзину. Кроме того, авторы посвященных Мао-нуй стихов тоже рассматривают ее как божество.

Существует ряд упоминаний Волосатой девы как божества в географических описаниях, стихах и пьесах эпох Сун (X–XIII вв.) – Юань (XIII–XIV вв.), при этом в тех случаях, когда не идет речь о горе Хуашань, выражение «Мао-ной» служит чем-то вроде родового имени. Так, в 1-м цзюане сборника «Нань юэ цзун шэн цзи» (XII в.), посвященном описанию даосских и буддийских храмов на священных южных горах Хэншань, упоминается подобная волосатая женщина: «Некогда здесь жила дева с волосами до пояса; и на теле у нее росла зеленая шерсть в вершок с лишним. Кто-то встретил ее однажды и спросил, кто она. Та отвечала: “Добрая”. Ее и прозвали “Доброй девой”. Еще ее видели на пике Шихэн. Она дружила с даосом Ли Сячжоу¹³ и встречалась с ним за цинем и шашками».

В пьесе Ли Хаогу «Студент Чжан кипятит море» (конец XIII в. – 1-я половина XIV в.) Волосатая дева выступает как волшебный помощник и дарит герою серебряный котел, монету и железную поварешку. Здесь впервые она получает наименование «сянь гу» – «бессмертной тетушки», «феи». В пьесе Мао-ной одета как даосская монахиня и излагает собственную биографию, следуя «Ле сянь чжуань»¹⁴. Внешность Мао-ной не описана; неудивительно, что в других версиях этого сюжета ее место занимает безымянная фея или, например, служанка морской царевны (см. дунганскую сказку «Чжон Юй кипятит море»¹⁵). О Ли Хаогу известно мало, но часть источников сообщает, что он родом из Баодина, т. е. именно из тех мест, где через несколько столетий приобретут такую популярность истории о Беловолосой фее. Впрочем, это может быть совпадением.

Во 2-м цзюане свода «Продолжение Всеобщего зеркала бывших в истории праведников и бессмертных, воплотивших Путь» («Ли ши чжэнь сянь ти дао тун цзянь хоу цзи»), появившемся тоже в XIII–XIV вв., под рубрикой «Мао-ной» не только повторены сведения из «Ле сянь чжуань» и «Баопу-цзы» (хотя в пересказе версии Гэ Хуна опущен финал), но и сообщается о культе *двух*

¹³ Полулегендарный даосский отшельник, живший около VIII в. и предположительно бывавший при дворе танского Сюань-цзуна.

¹⁴ Ли Хаогу. Шамэнь дао Чжан шэн чжу хай [На острове Шамэнь студент Чжан кипятит море] // Цюань Юань цюй. Т. 5. Шицзячжуан: Хэбэй цзюяюй чубаньшэ, 1998. С. 2914; The Columbia Anthology of Yuan Drama / Ed. by C.T. Hsia et al. New York: Columbia University Press, 2014. 496 p. См. также: [Сорокин 1979, с. 252].

¹⁵ Дунганские народные сказки и предания / Сост. М. Хасанова и И. Юсупова; запись текстов и перевод с дунган. Б.Л. Рифтина и др. М.: Наука, 1977. С. 52–54.

Волосатых дев, существовавшим в горах Уишань (впрочем, составитель оговаривается, что Волосатыми их прозвали условно, из-за того, что в месте их обитания растет листоколосьник съедобный, известный под названием «волосатый бамбук»).

Характерно стихотворение юаньской поэтессы Чжэн Юньдуань (1327–1356): «Буду и я, как она, // Вырвусь из сети мирской, // В волнах волос, дум полна. // Друг мой, уйдешь ли со мной?» – «Юань ши сюань», ч. 1, цз. 68. Цянь Вэйшань, младший современник Чжэн Юньдуань, дает более подробное описание внешности Мао-нью: «Из листьев дуба платье шьет, а кудри зелены чудесно. Наряда фрейлины уж нет, она по-прежнему прелестна. Цари, спросите: в чем бессмертия секрет? В кунжуте и грибах древесных» [Ян 2016, с. 47].

В эпохи Тан и особенно Сун изображение Мао-нью в естественной среде обитания (в горах, среди сосен, журавлей и обезьян) становится одной из излюбленных тем живописцев [Ян 2016, с. 41–50]. Впрочем, шерсти на теле у нее обычно не видно; чаще это босая миловидная молодая женщина с пышными густыми волосами (в руках она могла держать, например, веер, корзину, цинь или лекарственные травы). Посвященные ей стихи, дошедшие до наших дней, были созданы именно как надписи к таким картинам. При этом на танских картинах зачастую рисовали *двух* дев¹⁶; продолжилась эта тенденция и при Сун. На картине Ли Гунлиня (1049–1106), которая сейчас хранится в тайбэйском музее Гугун, изображены две Волосатые девы: одна едет верхом на олене, другая летит по воздуху со связкой трав на спине (см. репродукцию и пояснение к ней на сайте музея – URL: <http://www.npm.gov.tw/exh98/form9810/ch02.html>). При династиях Мин и Цин художники или ремесленники продолжают обращаться к этой тематике. Ли Цзяньго отмечает, что художники рисуют не волосатое существо, странное и непохожее на людей, какой Мао-нью представлялась изначально, а, скорее, кого-то вроде украшенной листьями кокетливой «горной демоницы» (*шань гуй*) из «Чуских строф» («Чу цы») [Ли 2004, с. 121].

В иллюстрациях к агиографическим сводам Мао-нью есть как минимум одно ее изображение вместе с другим бессмертным – «Древним мужем» из новеллы Пэй Сина «Старцы Тао и Инь». Древний муж, скорее всего, изначально был авторским вымыслом. В устных рассказах, зафиксированных в сунской прозе, Мао-нью иногда сопровождал даосский отшельник. Выше уже говорилось

¹⁶ Ван Кэюй. Шань ху ван хуа лу [Коралловая сеть: записи о картинах]. Т. 24. Тайбэй, 1983.

о предполагаемой дружбе одной из Волосатых дев с даосом Ли Сячжоу (а может быть, о ее покровительстве ему). Чаше спутником Мао-ной называют Чэнь Туаня (Чэнь Си, X в.; возможно, умер в 989 г.), «Сонного бессмертного» – знаменитого даоса, который в течение нескольких десятилетий был отшельником на горе Хуашань. Остались и стихи, приписываемые Чэнь Туаню, в которых говорится о встречах с Волосатой девой.

С Чэнь Туанем связана единственная известная история о похищении человека Волосатой девой. Она относится уже к XVII в. В разных жизнеописаниях Чэнь Туаня встречается упоминание о том, что отшельнику с детства покровительствовала некая бессмертная или фея: когда ему было четыре года, он не умел разговаривать, и тогда на берегу реки его взяла на руки «женщина в синем» и накормила молоком из груди (47-й цзюань «Лиши чжэнь сянь ти дао тун цзянь» «Всеобщее зеркало бывших в истории праведников и бессмертных, воплотивших Путь» 296 т. «Дао цзана»; в «Тайхуа Си чжи» Чжан Лу – 1314?, 160 т. «Дао цзана» пояснено, что то было звездное божество) [Kohn 2001]. После этого мальчик не только заговорил, но и сделался необыкновенно умен. Поскольку Чэнь Туань был родом из Бочжоу (в нынешней провинции Аньхуэй), судя по всему, с богиней он должен был встретиться именно там. Этот рассказ повторен и в 257-м цзюане «Истории династии Сун» («Сун ши», 1343). Чудесное молоко албасты, которое достается шаманам и охотникам, – известный мотив [Басилов 1994, с. 71; Бутанаев 2005, с. 32], и здесь мы, скорее всего, снова имеем дело с заимствованием.

Позже, в 14-м цзюане «Гу цзинь сяшо» («Повестях о древнем и современном», 1620-е) Фэн Мэнлуна, бессмертная в синем прямо отождествляется с Волосатой девой. Чэнь Туаню «было уже лет пять-шесть, но он еще не умел говорить. Все называли его Немым мальчишкой. Однажды он играл у воды и встретил женщину, одетую в синее. Она назвалась Мао-ной и унесла Чэнь Туаня в горы. Там она поила его нефритовым нектаром. Он научился разговаривать и ощутил, как открылись и просветлели отверстия в его сердце». Фея подарила ему книгу и пророческие стихи. Кроме того, впоследствии она снилась ему и учила разным даосским алхимическим искусствам.

В 1-м цзюане «Описания священных гор Хуашань» (1831) к подробностям, известным о Мао-ной из «Ле сянь чжуань», добавляется информация о том, что «понеже из пещеры время от времени раздаются звуки циня» (с. 135). Здесь же на с. 139 упоминается о том, что Мао-ной поклонялась Большой Медведице: «Поляна Северного Ковша – это место, где Мао-ной поклонялась Северному Ковшу и обрела бессмертие».

В 3-м цзюане «Описания уезда Линьгао» («Линьгао чжи», 1892) появляется нетипичное описание Волосатой девы, которая определена как *шаньсяо* («горный оборотень»): «Здесь водится Волосатая дева, из горных оборотней; голая, с длинными грудями. Имеет обыкновение заходить в дома среди бела дня. В начале Мин ее видели постоянно, а теперь она встречается редко. Ей часто пугают маленьких детей. В наши дни во время праздника Середины лета срезают ивовые ветки и делают ее изображение, говорят, чтобы защититься от нее» (цит. по [Цзэн 1990, с. 49]). Уезд Линьгао расположен на острове Хайнань, где значительную часть населения составляют представители народов ли и мяо, и здесь мы имеем дело, видимо, с неханьским по происхождению персонажем, родственным так называемым «диким бабам» (*e po*) из Гуанси и области Жинань (центральный Вьетнам), желтоволосым обнаженным охотницам за мужчинами¹⁷. Дикие бабы значительно ближе к известному сегодня образу албасты, но с ними китайцы знакомятся через несколько столетий после Волосатой девы.

Сюжеты, где Мао-нью по онтологическому статусу отлична от людей, делятся на связанные с достижением ею бессмертия («Жизнеописания знаменитых бессмертных», «Старцы Тао и Инь») и на те, где она выступает в качестве волшебного помощника (рассказы о Цай Цзине, предания о Ли Сячжоу и Чэнь Туане, пьеса Ли Хаогу). Для последней группы мы предполагаем влияние на мифологические представления китайцев преданий об албасте как волшебном помощнике знающего человека [Басилов 1994, с. 56–66; Сухарева 1975, с. 31].

Стихи, посвященные Мао-нью – божеству, по большей части бессюжетны, они описывают ее облик и повседневные занятия.

4. Печальное возвращение Волосатой девы

В сюжетах второго вида (Ли Цзяньго называет его «моделью Чжуннаньшань», по месту действия рассказа из «Баопу-цзы») состояние героини обратимо, она возвращается к людям, сменив диету, выйдя замуж или будучи обесчеченной. В таких рассказах речь не идет о даосской бессмертной – героине «Ле сянь чжуань». У героинь по большей части есть собственные имена, место действия варьируется. История о Седой девушке берет начало именно из нарративов, принадлежащих к этому сюжетному типу.

¹⁷ Чжан Хуа. Бо у чжи [Описание множества вещей]. Тайбэй: Унань тушу чубань гуфэнь юсянь гунсы, 1997. С. 65.

Среди танских рассказов, принадлежащих к этой группе, выделяются «Юй-нуй» из «Собрания записок о странном» Сюэ Юнжо и «Кормилица Сяо» из «Приватной истории» Лу Чжао (обе книги написаны в IX в.)¹⁸. В первом случае служанку средних лет, опасно заболевшую, оставили умирать в горах Хуашань, но добрый даос научил ее питаться волшебным лотосом. Постепенно она не только выздоровела, но и сделалась прекрасной лицом, обросла зеленой шерстью и начала летать. Ей уже было больше сотни лет, когда ее поймал и обесчестил какой-то студент. На следующий день она превратилась в дряхлую старуху, а через месяц умерла. Во втором случае маленькая девочка, оставленная в горах Чжуннаньшань родителями, которые бежали от мятежа Ань Лушаня, была вынуждена питаться семенами кипарисов, обросла зеленой шерстью, научилась летать и общалась с бессмертными; родители, вернувшись, убедили ее поесть человеческой пищи. После этого она стала обычной женщиной, вышла замуж и зажила в нужде.

В сунской сюжетной прозе встречаются разные модификации сюжета о Мао-нуй как жертве. Можно, в частности, вспомнить историю, озаглавленную «[Что будет, если] питаться купеной», из «Записей об изучении духов» Сюй Сюаня (X в.; ТПГЦ, цзюань 414): в ней героиня убегает в горы (место действия – Линьчуань в Цзянси) от жестокого хозяина, питается купеной, начинает летать, а потом поддается соблазну и возвращается к людям, где сразу попадает к своему же господину; через несколько лет она умирает. Но при всем при этом она не обрастала шерстью. Другой пример измененного сюжета – развернутый рассказ о «Диком человеке из Хуанчжоу» в 19-м цзюане 4-й части сборника «И цзянь чжи» («Повествования И-цзяня»), составленном Хун Маем (XII в.). Здесь герой рассказа – мужчина. Место действия – гора Тайбэй, расположенная в границах уезда Мачэн в округе Хуанчжоу (на территории нынешнего Хубэя). Некий господин Хуан обнаруживает, что фрукты и орехи с его участка кто-то крадет. Он подкарауливает вора и узнает, что это покрытый шерстью человек, передвигающийся очень быстро. Его удается поймать в силки. Сначала пойманный, сильный и ловкий, как обезьяна, молчит и начинает разговаривать только через несколько дней, в течение которых ест обычную пищу. Оказывается, что это сорокалетний крестьянин, семья которого погибла в 1126-м или 1127 г., когда чжурчжэни напали на столицу Северной Сун. Ему удалось

¹⁸ Оба рассказа цитирую по своду «Обширные записи годов Тайпин» («Тайпин гуан цзи», далее ТПГЦ). Они помещены в раздел «Бессмертные дамы», «Юй-нуй» в 63-й цзюань, а «Кормилица Сяо» – в 65-й.

спастись в горах, где он питался ягодами и листьями деревьев и пил воду из источников, а затем оброс шерстью. Хуан кормит его и принуждает жениться. Со временем шерсть с дикого человека спадает, и он теряет легкость движений. Окружающие советуют Хуану отпустить его в горы, ведь, возможно, тогда он сможет стать бессмертным, отказавшись от плотских удовольствий и людской пищи. Но Хуан не соглашается.

К тому же типу принадлежат несколько более поздних историй. Заметное отличие их от перечисленных выше заключается в том, что в них отсутствует первоначальное неблагополучие героини. Ее возвращение к людям тем не менее, даже если оно и не связано с какими-то лишениями, в большинстве случаев рассматривается как несчастье.

В начале XVII в. Ван Тунгуй в 4-м цзюане сборника «Пере­сказ слышанного» («Эр тань») рассказывает о том, как у одного чиновника, когда он с семьей путешествовал в горах, дочь выпала из паланкина в пропасть. Родители решили, что девушка погибла, и в горе отправились дальше. Когда у чиновника вышел срок службы и он ехал через то же место восояси, то решил совершить поминальный ритуал призывания души. Местные рассказали ему, что последнее время здесь часто летает бессмертная дева. Она прилетела и в этот раз и оказалась его дочерью. Родители обняли девушку, но она утверждала, что ей и так очень хорошо, и не хотела возвращаться. Они удержали ее насильно. Впоследствии дочь рассказала, что упала на уступ скалы и так спаслась; она питалась семенами деревьев и постепенно научилась летать. Начав есть людскую пищу, она постепенно утратила телесную легкость и стала жить как раньше. (Заметим, что шерстью она тоже не обрастала.) Этот рассказ практически дословно воспроизведен в 49-м цзюане «Сборника твердой тыквы» («Цзянь ху цзи») раннецинского автора Чу Жэньхо (ум. 1682), причем сообщается, что события эти произошли в годы правления под девизом Цзяцзин (1522–1566)¹⁹.

Еще одна версия той же истории встречается в 23-м цзюане книги Ван Шичжэня (ум. 1711) «Повседневные записи» («Цзюй и лу»); время действия он указывает как конец Мин, действие происходит в Юньнани (это единственный из трех авторов, кто сообщает о месте действия). В целом подробности совпадают; во всех вариантах девочка прилетает после призывания ее души. В данном случае она рассказывает, что питалась

¹⁹ По другой нумерации, в 5-м цзюане «Цзянь ху гуан цзи». Чу Жэньхо ссылается на книгу «Чжоань цза цзу» («Пёстрые заметки из скромной хижины»), иначе неизвестную.

какой-то ароматной травкой. Кроме того, шерстью она все-таки обрастает²⁰. Главное отличие от двух упомянутых выше версий заключается в том, что девочка в финале улетает от родителей («сказала: здесь очень весело, я по дому не скучаю; и улетела»). Таким образом, рассказ Ван Шичжэня следует отнести к группе сюжетов, в которых Мао-ной остается богиней. На этом примере видно, что грань между двумя группами может быть весьма зыбкой.

В 9-м цзюане «Новых записей Юй Чу» («Юй Чу синь чжи») Чжан Чао (1650–1707) поместил «Жизнеописание Волосатой девы» («Мао нью чжуань»)²¹, написанное Чэнь Дином (род. 1650); надо учесть, что «Жизнеописание...» может быть авторской фантазией на тему вышеприведенной истории. В «Мао нью чжуань» сообщается, что «Волосатая дева – это жена студента Жэнь Шихуна из уезда Сунсянь в Хэнани». Бездетные супруги отправляются помолиться о потомстве в монастырь. Испуганная тигром, героиня упала в пропасть, и муж счел ее умершей. Через три года «местный житель Чжан И, некогда служивший в семье Жэня, отправился в горы за дровами. Вдруг он услышал, как кто-то из густых бамбуковых зарослей приятным голосом зовет его по имени. Он в изумлении обернулся и увидел волосатую женщину, заросшую по всему телу желтой шерстью в шесть-семь вершков длиной». Она объяснила, что, падая, ухватилась за лиану и осталась невредимой; ела ягоды бирючины и через три месяца обросла шерстью, а через полгода тело ее стало «легким, как листок». Узнав, что муж горюет о ней, женщина сказала, что, «летая вместе с луанями²² и журавлями», не хотела бы возвращаться обратно в клетку. Жэнь поспешил в горы, чтобы найти жену, и в конце концов уговорил вернуться домой. Сначала у нее болел живот от человеческой еды, но постепенно это прошло. Через полмесяца шерсть облетела, и она стала такой же красавицей, что и раньше, родила нескольких детей и умерла только через сорок с лишним лет. Автор замечает, что жена Жэня вполне могла бы

²⁰ В еще одном сборнике Ван Шичжэня есть аллюзия к истории Мао-ной: герой «не ел пищи, приготовленной на огне, а питался только камнями. По всему телу у него росла шерсть длиной примерно в вершок. Потом он вернулся домой, так как мать его была стара. Он стал есть приготовленную на огне пищу. И шерсть с него осыпалась... Когда мать умерла, он ушел, куда – неизвестно» («Случайные беседы к северу от пруда» – «Чи бэй оу тань», II, 36).

²¹ Чжан Чао. Юй Чу синь чжи [Новые записи Юй Чу]. [Б. м.], 1844. С. 638–641.

²² Луань – чудесная разноцветная птица, спутница бессмертных.

стать настоящей бессмертной, но, к сожалению, «нить чувства трудно обрезать»²³.

Известна также модификация сюжета о Мао-ньюй, записанная в провинции Фуцзянь. О ней сообщал в «Очерке обычаев Китая» Ху Пуань²⁴; здесь это этиологическое предание, его главный герой – мужчина, дровосек. Оно объясняет, откуда взялся обычай делать сладкие рисовые шарики на зимнее солнцестояние. Герой ушел в горы собирать хворост, оступился и свалился в пропасть; звал на помощь, но места были безлюдные. От голодной смерти дровосек спасся, поедая корни купены. Через десять лет с лишним он оброс шерстью и научился летать; вылетел из ущелья и добрался до дома. Он дичился родных и не отвечал на зов; и вернулся в человеческое состояние, только когда его накормили шариками из рисовой муки.

Здесь тоже отсутствует первоначальное неблагополучие; кроме того, возвращение к людям рассматривается как счастье, поэтому эта разновидность сюжета может рассматриваться как переходная (в типологическом смысле) к рассказам о Беловолосой фее, которые и легли в основу сценария «Седой деушки».

Известно еще несколько вариантов предания о происхождении рисовых шариков, в которых героя, ушедшего далеко в горные леса, привлекает аромат шариков. Все они призваны быть примерами конфуцианской добродетели – сыновней почтительности – и связаны с днем зимнего солнцестояния. Как правило, речь идет о женщине, матери бедного студента. Она уходит в горы (запись 1987 г.²⁵); затворяется в буддийский монастырь в горах из-за обиды на сына (краеведческий пост 2010 г. на форуме²⁶). Но есть и версия, где героиня – обезьяна (уезд Гутянь), нашедшая дом своего сына – человека – по наколотым на ветки деревьев рисовым

²³ Эта последняя повесть пересказана близко к тексту современником Чжан Чао и Чэнь Дина – литератором Чэнь Шангу в сборнике «Цзаньюнью лоу цзашо»; отличие заключается в том, что слова о сожалении в конце текста Чэнь Шангу вкладывает в уста умирающей героини.

²⁴ Ху Пуань. Чжунхуа фэнсу чжи [Очерк обычаев Китая]. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1988. Т. 2, ч. 5. С. 61.

²⁵ Чжунго миньцзянь гуши цзичэн. Фуцзянь цзюань [Собрание китайских народных историй. Фуцзянь]. Пекин, 1998. С. 487–488.

²⁶ Дунчжи цзе юй цо ваньцзы дэ чуаньшо [Праздник зимнего солнцестояния и предание о лепке шариков] [Электронный ресурс] // Байду теба. 24.12.2010. URL: <http://tieba.baidu.com/p/961651091>. (дата обращения 1 окт. 2019).

шарикам (упомянута в заметке о съемках этнографического фильма о празднике зимнего солнцестояния²⁷).

Сюжетные повествования о Беловолосой фее 1930–1940 гг. и их интерпретация драматургами и писателями из Академии искусств имени Лу Синя укладываются в схемы Эберхарда – Ли Цзяньго, но отличаются от большинства приведенных выше примеров оценкой финальной ситуации за счет инверсии статуса героини. Возвращение к людям – безусловное благо (как в предыдущей фуцзяньской истории).

Коммунистические авторы идут дальше: для них человек, живущий вне общества, воспринимается исключительно как демоническое существо («гуй»), представлениям о бессмертных отшельниках или добрых божествах (*шэнь сянь*) в пропагандистской парадигме нет места. Изгнание из общества воспринимается только как несчастье.

Неудивительно, таким образом, что упоминания о древних истоках сюжета «Седой девушки» в научной литературе КНР единичны. И это при том, что Лю Шахэ (псевдоним поэта Юй Сюньтана, род. в 1931) в книге эссе еще в 1995 г. указал, что «Седая девушка» есть трансформация сюжета о Волосатой деве: «Опера *Седая девушка* стала революцией в серии историй Волосатой девы. Революция революцией, а волосы никуда не делись»²⁸. Академические исследователи чаще игнорируют очевидную преемственность, останавливаясь, в лучшем случае, на сказке из сборника Линь Лань. Ученые, занимающиеся историей Мао-ной в традиционном Китае, тоже не пишут о дальнейшем развитии сюжета. В западной исследовательской литературе в последние годы внимание к этой теме растет: в статье Кан Сяофэй из Университета Джорджа Вашингтона в сборнике “Gendering Chinese Religion” [Kang 2014, p. 139] сделано предположение о связи Мао-ной из «Ле сянь чжуань» и Седой девушки; в 2014 г. была защищена докторская диссертация М. Боненкампа из Чикагского университета “Turning Ghosts into People”, в которой он упоминает о «Ле сянь чжуань»

²⁷ Цзилу пянь «Цзинь шаньгу дэ дунчжи» жунхо дяньинцзе юсю сюэшу чжаньин цзян [Документальная лента «Зимнее солнцестояние в горной долине Цзинь» получила на кинофестивале премии как выдающийся научный фильм] [Электронный ресурс] // Чуань чуань люй ю. 22.12.2017. URL: <http://www.cclycs.com/e354264.html> (дата обращения 1 окт. 2019).

²⁸ Слово «белый» («бай») в имени Беловолосой феи, по его мнению, произошло от искажения слова «лазурный» («би»), которым обозначалась окраска шерсти Мао-ной (Лю Шахэ. Нань чуан сяо сяо лу [Записи с улыбкой у южного окна]. Пекин: Цюньчжун чубаньшэ, 1995. С. 225).

как об одном из источников «Седой девушки», обсуждая «революционный фольклоризм» китайских пропагандистов [Bohnenkamp 2014]. В своей магистерской диссертации “Gender, women’s liberation, and the nation-state” Цзя Бо из Ратгерского университета указывает на традиционное происхождение образа Седой девушки и перечисляет ряд рассказов о Мао-ньюй, вошедших в «Тай пин гуан цзи», а также две сунские истории о Цай Цзине [Jia 2015, pp. 23–26].

5. Другие волосатые люди

В древней и средневековой китайской литературе есть ряд произведений, в которых зафиксированы устные рассказы о племенах волосатых людей (*мао жэнь*). В большинстве случаев эти волосатые люди, по-видимому, не связаны с историями о Мао-ньюй, но есть и исключения. Поэтому здесь мы коротко остановимся на таких рассказах.

Едва ли можно согласиться с выводами ляонинских ученых Ван Ли и Мэн Лицзюань, которые считают сюжеты о Волосатой деве ответвлением сюжетов о волосатых людях [Ван, Мэн 2004, с. 6]. Дело в том, что предания о волосатых людях крайне разнородны, большая их часть бессюжетна или почти бессюжетна. Приведем несколько примеров. Существуют упоминания о племени или народе волосатых людей (*мао минь*). Так, в «Каноне чудесных странностей» («Шэнь и цзинь», конец II в. н. э.?) рассказывается о племени волосатых людей-людоедов ростом выше человеческого, с огромными пастями²⁹. В сборнике «Тун ю цзи» (начало IX в.?) сообщается, что в 781 г. в районах, прилегающих к Янцзы, распространились слухи о нашествии волосатых людей-людоедов с юга (из Хунани), которых еще называли «волосатой нечистью» (*мао гуй*)³⁰.

Есть истории о волосатых людях, которые живут где-то в лесу или (в одном случае) в море. Встречи с ними случайны. Такие волосатые люди безвредны, только иногда могут красть у людей, например, кур. В целом они способны на благодарность, хотя разговаривать по-человечески почти никогда не умеют. В «Саде чудес» Лю Цзиншу (V в.) рассказывается о таком случае: «При Восточном У в горах Тяньмэнь... под большим деревом охотники обнаружили хижину, крытую тростником, похожую на место для

²⁹ Цит. по: Тайпин юйланы (Императорское обозрение годов Тайпин), цз. 373: 18.

³⁰ Цит. по: ТПГЦ, цз. 339. См. также [де Гроот 2000, с. 12].

ночлега, но без очага. Вскоре там появился человек ростом в семь чи [более двух метров. – А. С.], волосатый и голый; на плечах он нес несколько больших убитых обезьян. Гай заговорил с ним, но не получил ответа»³¹. В «Записях об изучении духов» Сюй Сюаня (X в.) говорится о морских волосатых людях: «Они поймали мало рыбы, и Яо сокрушался по этому поводу, когда в сети попался некий человек черного цвета, заросший длинной шерстью. Он стоял, вежливо сложив руки, и не реагировал на расспросы. Бывший с ними моряк сказал: “Их называют морскими людьми”»; впоследствии отпущенный в море волосатый человек в ответ на просьбу героя послал ему большой улов. Тот же Сюй Сюань сообщает о волосатом отроке – «горном духе» (*шань шэнь*), которого безвинно убил герой рассказа, после чего и сам поплатился жизнью.

И совсем особняком стоят «зеленые тыквы» (*люй пяо*) из сборника Ню Сю (ум. 1704) «Лишние дощечки для записей» («Гу шэн», VIII, 34), повествование о которых представляет собой запись легенды о юньнаньских *и*: «В Дяньчжуне живут две народности голо: черная и белая. Все голо отличаются долголетием и умирают, дожив до ста восьмидесяти – ста девяноста лет. А с теми, кто доживает до двухсот, дети и внуки боятся жить вместе. Относят их в глубокое ущелье в бамбуковые заросли и оставляют им еды на несколько лет. Мало-помалу старики перестают интересоваться людскими делами, только едят и спят. Все их тело покрывается зеленой шерстью, похожей на мох, на крестце вырастает хвост. Постепенно они становятся выше ростом, волосы на голове краснеют, глаза приобретают металлический отлив. У них вырастают клыки и острые когти. Они легко взбираются на высокие скалы, движутся легко, будто в полете, ловят и едят тигров, леопардов, косуль и оленей. Слоны их тоже боятся. Местные прозвали этих чудищ “зелеными тыквами”».

Не прослеживается связь вышеприведенных преданий с рассказами о Мао-нуй, которые или соответствуют сюжетной схеме, описанной В. Эберхардом и Ли Цзяньго, или представляют ее богиней-покровительницей или волшебной помощницей. Тем не менее есть небольшая группа относительно поздних рассказов о волосатых людях, которые фактически представляют собой модификацию сюжета о Мао-нуй. Один такой рассказ приведен выше («Дикий человек из Хуанчжоу»). Но в ряде случаев речь в них идет не об отдельных отшельниках, а о целом народе.

Возможно, первым записал такую историю упомянутый выше Ван Шичжэнь в 21-м цзюане сборника «Чи бэй ой тань». По его

³¹ Цит. по: ТПГЦ, цзюань 397.

сведениям, некий сборщик женишеня в горах Иулюй³² встретил волосатого человека ростом в три метра с лишним (описание совпадает с обычным обликом *маожэнь*), который сообщил ему: «Я не горный оборотень, а строитель Великой стены». Затем он сказал, что будто бы с циньских времен выжило всего семь таких строителей, а сначала их было несколько десятков тысяч. Сначала они ели семена сосен и кипарисов, запивая ключевой водой, а потом и вовсе перестали испытывать голод и жажду, обросли шерстью и научились передвигаться как бы в полете.

Более подробное сообщение о волосатых строителях Великой стены приводится в 6 цзюане знаменитого сборника Юань Мэя (1716–1797) «О чем не говорил Конфуций» («Цзы бу юй»)³³. Здесь, однако, место действия – горы Уданшань в провинции Хубэй: «В Хугуане, в уезде Фансянь области Юньян есть горы Фаншань, высокие, с отвесными склонами и глубокими ущельями. Со всех сторон они покрыты пещерами, похожими на комнаты. Там живет много волосатых людей ростом в чжан с лишним, сплошь поросших шерстью. Они часто спускаются с гор и едят чужих кур и собак. Если им кто противится, они его хватают. Стреляли в них из ружей, но все пули падали на землю. Говорят, что единственный способ с ними справиться – хлопнуть в ладоши и закричать: «Все на стройку Великой стены! Стройте Великую стену!» Тогда волосатые люди в панике разбегаются. Мой старый друг Чжан Юй когда-то служил там и проверил этот способ. Сработало. Местные рассказывают: «Когда при династии Цинь строили Великую стену, люди бежали от этой напасти в горы. Шли годы, а они не умирали и превратились в этих чудищ. Встретят кого-нибудь – обязательно спрашивают: что, стену достроили? Потому и догадались, чего они боятся, и стали их пугать». Не одна тысяча лет прошла, а циньских законов по-прежнему боятся. Представьте себе, как трепетали некогда перед Цинь Шихуаном». Надо заметить, что непосредственно в Хубэе Великую стену не строили, но на стройку согнали людей со всей страны. Этот рассказ был воспроизведен в 12-м цзюане «Описания уезда Фансянь» («Фансянь чжи»), вышедшего в 1855 г.

При этом в 18-м цзюане той же книги Юань Мэя есть описание другого племени волосатых людей, живущего в том же уезде Фансянь. Некий дровосек забрел в горную пещеру и заблудился.

³² На горах Иулюй на территории нынешней провинции Ляонин расположена часть восточного отрезка Великой стены.

³³ *Юань Мэй*. Цзы бу юй цюаньцзи [Полное собрание того, о чем не говорил Конфуций]. Шицзячжуан: Хэбэй жэньминь чубаньшэ, 1987. С. 97.

Несколько черных людей, покрытых волосами, обрадовались, увидев его, связали лианами и подвесили на дереве. Люди эти разговаривали на непонятном языке, вили гнезда и жили на вершинах деревьев. Дровосека спасла седая старуха, которая, как оказалось, тоже раньше жила в уездном городе Фансянь и несколько десятков лет назад, когда был голод, в поисках еды забрела в эту пещеру. Волосатые люди хотели съесть ее, но, поняв, что это женщина, оставили у себя. Она родила им двух сыновей. Сыновья старушки проводили дровосека до выхода из пещеры. Впоследствии он узнал, что никто еще оттуда не выбирался живым, поскольку тамошние жители – людоеды.

Предания о волосатых людях именно в этом районе провинции Хубэй (точнее, в граничащем с горами в уезде Фансянь заповеднике Шэньнунцзя) актуальны в Китае и в наши дни. Однако о строителях Великой стены речи в них не идет (только иногда энтузиасты поисков снежного человека цитируют Юань Мэя или, чаще, «Описание уезда Фансянь»). Только в 2012 г. было организовано, как минимум, две экспедиции, научная и любительская, которые собирались внести определенность в вопрос о существовании диких людей (*e жэнь*) в Шэньнунцзя. Участники любительской экспедиции даже нашли один след такого существа³⁴. Впрочем, это только капля в море, экспедиции отправляются в заповедник регулярно, и криптозоологам всего мира знакомо название Шэньнунцзя.

Можно предположить, что рассказы о встрече с волосатыми строителями Великой стены возникли в результате контаминации локальных преданий о волосатых людях с историей Волосатой девы и с бытовавшими в начале династии Сун преданиями о затерянной деревне циньских отшельников. Одно из них приводится в сборнике «Ян Вэнь-гун тань юань» («Сад бесед Ян Вэнь-гуна», автор – Ян И, 974–1020) под названием «Отшельники с реки Хуайнь». Согласно Ян И, рассказывают, что в южной стороне горы Хуашань, если забраться на Лотосовый пик, можно увидеть за рекой в неприступных ущельях чьи-то жилища. Некоторые считают, что там живут бессмертные; а другие говорят, что это потомки тех, кто некогда сбежал от циньских притеснений.

³⁴ Moore M. New hunt for China's Yeti [Электронный ресурс] // The Telegraph. 2.07.2012. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/china/9370449/New-hunt-for-Chinas-Yeti.html> (дата обращения 1 окт. 2019); Миньцзянь каочадуи чэн цзай Шэньнунцзя фасянь е жэнь ходун учжэн [Любительская экспедиция заявляет, что обнаружила в Шэньнунцзя свидетельства деятельности диких людей] [Электронный ресурс] // Чжунсинь ван, 13.06.2012. URL: <http://tech.qq.com/a/20120613/000211.htm> (дата обращения 1 окт. 2019).

Однажды люди в странных одеждах показались на рынке в городе Хуаинь и на расспросы отвечали: мы с реки Хуаинь, собирали лекарственные травы и заблудились. Где мы? Потом они пропали неизвестно куда³⁵.

6. Современные свидетельства о Волосатой деве

На юге провинции Хэбэй, где происходило действие «Седой девушки», не удастся выявить ни сюжетов, описанных Эберхардом и Ли Цзяньго, ни услышать о бессмертной деве, поедающей чужие жертвоприношения из храмов, хотя предания о Беловолосой деве были так популярны здесь в 1930-е гг. Выражение «Волосатая дева» или «Беловолосая фея» в этих местах вызывает немедленную ассоциацию с фильмом «Седая девушка» или даже со знаменитой землячкой баодинцев – актрисой Тянь Хуа, сыгравшей в нем главную роль.

Тем не менее некоторые сведения, возможно связанные с представлениями о Волосатой деве, удалось получить в ходе полевых исследований в 2014–2016 гг. С помощью даосов из упомянутого выше храмового комплекса Цинсюйшань (уезд Тансянь) мне удалось разыскать расположенную неподалеку «пещеру Феи» (Сяньгу дун), которая считается покровительницей влюбленных и пользуется некоторой популярностью среди сельской молодежи, хотя добраться до нее не так просто. В том же уезде Тансянь было записано краткое сообщение, согласно которому в этой пещере провел несколько дней дровосек, играя с феей в шашки. Но сведения эти крайне обрывочны, и уверенно отождествить фею из пещеры с Волосатой девой не представляется возможным. По всей вероятности, в этом районе массовое пропагандистское искусство успешно уничтожило еще одно феодальное суеверие.

В провинции же Шэньси, на территории которой расположены горы Хуашань, неподалеку от Сиани, сюжет о Волосатой деве продолжает жить. Пик Волосатой девы известен в горах Хуашань, как минимум, с танских времен, и, по всей видимости, устная традиция в этих местах никогда не забывала о Мао-ньюй. Время от времени отсюда расходились по Китаю новые варианты ее истории и даже новые сюжеты. Так, именно в этом районе возникла группа рассказов о Волосатой деве как покровительнице министра Цай Цина. Здесь слышал о ее приключениях В. Эберхард в 1935 г.

³⁵ Ян И. Ян Вэнь-гун тань юань [Сад бесед Ян Вэнь-гуна] // Сун Юань бицзи сяошо дагуань. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ, 2007. С. 528.

В книгах народных сказок провинции Шэньси и в сборниках легенд, связанных с горами Хуашань, встречается история Мао-ньюй. Так, в 1990 г. в книге «Китайские предания о бессмертных» («Чжунго сяньхуа») напечатали сказку «Фея Мао-ньюй» («Мао-ньюй сяньгу») ³⁶. Рассказчику известно имя Волосатой девы, которое впервые упоминалось еще в «Ле сянь чжуань», – Юй-цзян. Старый евнух попытался спасти фрейлин, которых Цинь Шихуан велел похоронить вместе с собой под горой Лишань. Но по пути они разбежались, и с ним осталась одна Юй-цзян. За ними послали погоню. Оказавшись в безвыходном положении среди вершин Хуашань, Юй-цзян начала молиться, и в ответ на ее слезы среди облаков явилась старушка, опирающаяся на изогнутый посох, – богиня Ван-му няннян (Царица-матушка). Она спасла Юй-цзян и евнуха, указав им тропинку в скалах. Евнух вскоре умер, а Юй-цзян похоронила его в пещере и зажила одна, питаясь семенами сосны, кедровыми орешками, женьшенем и купеной. Впоследствии она обросла зеленой шерстью, а лицо ее почернело. Когда через много лет с ней встретился алхимик Тао Хунцзин, он спросил Мао-ньюй: «Ты человек или оборотень?» Она ответила: «Я человек! Жив ли Цинь Шихуан?» Тао Хунцзин рассказал, что уже давно воцарилась династия Хань (в действительности Тао Хунцзин жил в IV–V вв. н. э., т. е. он родился через двести с лишним лет после падения Хань. – А. С.). Затем он научил Мао-ньюй поклоняться Большой Медведице, сказав, что так она сможет достичь бессмертия. Она последовала совету и однажды улетела на небо.

В 1992 г. китайские краеведы, и тоже в Шэньси, записали другую версию истории Мао-ньюй. Во времена династии Цинь придворная дама спаслась из дворца, потому что не хотела, чтобы ее похоронили вместе с императором. В горах Хуашань она пила воду источников и ела ягоды. Так она прожила много лет. Однажды некий безымянный даос встретил ее. Далее повторяются те же подробности, что в предыдущем варианте. Когда Мао-ньюй вознеслась на небо, гору, на которой она жила, называли пиком Мао-ньюй, ее пещеру – пещерой Мао-ньюй, а место, где она кланялась Ковшу, – Поклонной поляной (Байтоу пин). Собиратели приводят и другой вариант, напоминающий вольный пересказ новеллы Пэй Сина «Старцы Тао и Инь», однако отличающийся от него в существенных деталях. Рассказывают, что Волосатая дева вышла замуж за строителя Великой стены. Поселились они

³⁶ Чжэн Тую, Чэнь Сяоцин. Чжунго сяньхуа [Китайские предания о бессмертных]. Шанхай: Шанхай вэньи чубаньшэ, 1990. С. 263–266 (цит. по: [Дин 2010, с. 50–51]).

на горе Лишань, ели ягоды и коренья. У мужа ее выросли на голове красные волосы, красными стали и его усы с бородой. У самой Мао-нью волосы на голове и брови позеленели. При династии Тан на Лотосовом пике они встретили двух старцев, Тао и Иня. (Далее составители сборника приводят стихотворения Пэй Сина из новеллы.) Говорят, что выражение «пещерная комната» («дун фан», традиционное обозначение спальни новобрачных) связано с этим преданием: ведь Мао-нью вышла замуж в горах, у супругов не было ни дома, ни спальни³⁷.

Обнаружить современные публикации материалов, связанных с преданиями о Волосатой деве в других регионах Китая, не удалось.

В целом для сказок и преданий, записанных в последние 30 лет в окрестностях гор Хуашань [Дин 2010], характерна близость к письменным источникам, в первую очередь – к жизнеописанию Юй-цзян из «Ле сянь чжуань», к новелле «Старцы Тао и Инь» из «Чуаньци» Пэй Сина и к поздним даосским агиографическим текстам – «Зерцалам бессмертных».

Волосатая дева – мифологический персонаж, длительное существование которого в устной традиции обусловлено несколькими факторами: постоянным взаимодействием сюжетной прозы на классическом языке с фольклором через посредство повестей на разговорном языке и пьес, влиянием даосской агиографической литературы и, скорее всего, частыми контактами с тюркскими и монгольскими мифологическими представлениями.

В настоящее время, судя по всему, на севере Китая в устной передаче бытуют только истории, в целом соответствующие схемам В. Эберхарда и Ли Цзяньго, привязанные к горам Хуашань и в конечном счете восходящие к письменным источникам. Авторы из Академии искусств имени Лу Синя для создания образцового революционного произведения использовали всплеск интереса к Волосатой деве, случившийся в 1920–1940-е гг., когда в поясе Шаньси–Хэбэй (или даже на более обширной территории) появились разнообразные мифологические рассказы о ней.

Пропагандисты преуспели, и история «Седой девушки», впитавшая силу живой устной традиции, стала известной всему Китаю, а главная героиня Си-эр и ее антагонист – помещик Хуан Шижэнь – вошли в число образов, значимых для культуры социалистического Китая. Одновременно и закономерно рассказы о Мао-нью на севере Китая исчезли.

³⁷ Циньлин чуаньшо иши [Забытые предания Циньских могил] / Под ред. Ван Баолин, Хуан Сяомин. Сиань: Шэньси жэньминь цзяоюй чубаньшэ, 1993.

Что касается историй о «диких волосатых людях» в провинциях Хубэй и Хайнань, то они по-прежнему популярны в устной традиции и даже привлекают журналистов. «Строителями Великой стены» их больше не называют.

Литература

- Басилов 1994 – *Басилов В.Н.* Албасты // Историко-этнографические исследования по фольклору / Сост. В.Я. Петрухин. М.: Восточная литература, 1994. С. 49–76.
- Бутанаев 2005 – *Бутанаев В.Я.* Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан: Хакасский государственный университет, 2005. 196 с.
- Ван, Мэн 2004 – *Ван Ли, Мэн Лицзюань.* Жань цзи су ци нань вэй сянь – Мао-нуй чуаньшо дэ яньбянь цзи ци синбе вэньхуа нэйюнь [Заразившись мирским духом, трудно стать бессмертным: эволюция предания о Волосатой деве и его гендерно-культурный аспект] // Ляочэн дасюэ сюэбао. 2004. № 1. С. 6–10.
- де Гроот 2000 – *Гроот Я.Я.М., де.* Демонология Древнего Китая. М.: Евразия, 2000. 346 с.
- Дин 2010 – *Дин Чжаоцин.* Хуашань миньцзянь чуаньшо чу тань [Первоначальное исследование народных преданий о Хуашань] // Датун дасюэ тун ши цзяоюй нянь бао. 2010. Вып. 6, июль. С. 27–56.
- Ли 2004 – *Ли Цзяньго.* Гу бай доу шао лу [Скромные записки о древних историях]. Тяньцзинь: Нанькай дасюэ чубаньшэ, 2004. 430 с.
- Сорокин 1979 – *Сорокин В.Ф.* Китайская классическая драма XIII–XIV вв. М.: Наука, 1979. 333 с.
- Старостина 2017 – *Старостина А.Б.* Сюжеты о Волосатой деве в средневековой китайской литературе // Живая старина. 2017. № 2 (94). С. 21–23.
- Сухарева 1975 – *Сухарева О.А.* Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии / Отв. ред. Г.П. Снесарев, В.Н. Басилов. М.: Наука, 1994. С. 5–93.
- Цзэн 1990 – *Цзэн Чжаосюань.* Хайнань шэн жэньлэй дили сюэ хэ лиши дили сюэ чжу вэньти [Проблемы антропологии и исторической географии провинции Хайнань] // Лиши дили. Вып. 9. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1990. С. 49–68.
- Ян 2016 – *Ян Чжишуй.* У чжун кань хуа [Изучаем картины на предметах]. Гонконг: Сянган чжунхэ чубаньшэ, 2016. 240 с.
- Bohnenkamp 2014 – *Bohnenkamp M.L.* Turning Ghosts into People: “The White-Haired Girl”, Revolutionary Folklorism and the Politics of Aesthetics in Modern China. Chicago: University of Chicago, 2014. 360 p.

- Eberhard 1937 – *Eberhard W. Typen Chinesischer Volksmärchen*. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia, 1937. 437 p.
- Jia 2015 – *Jia B. Gender, Women's Liberation, and the Nation-State: A Study of the Chinese Opera "The White-Haired Girl"*. New Brunswick: Rutgers, The State University of New Jersey, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://rucore.libraries.rutgers.edu/rutgers-lib/47419/PDF/1/play/> (дата обращения 1 окт. 2019).
- Kang 2014 – *Kang Xiaofei. Revisiting White-Haired Girl: Women, Gender and Religion in Communist Revolutionary Propaganda // Gendering Chinese Religion: Subject, Identity and Body / Ed. by Jinhua Jia, Xiaofei Kang, Ping Yao. N.Y.: State University of New York Press, Albany, 2014. P. 133–156.*
- Kohn 2001 – *Kohn L. Chen Tuan: Discussions and Translations*. St. Petersburg (Fl), 2001 (e-book).

References

- Basilov, V.N. (1994), "Albasty", in Petrukhin, V.Ya. (ed.), *Istoriko-etnograficheskie issledovaniya po fol'kloru* [Historical and ethnographic studies in folklore], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, pp. 49–76.
- Bohnenkamp, M.L. (2014), *Turning ghosts into people: "The White-Haired Girl", revolutionary folklorism and the politics of aesthetics in Modern China*, University of Chicago, Chicago, IL.
- Butanaev, V.Ya. (2005), *Arkhaicheskie obychai i obryady sayanskikh tyurkov* [Archaic customs and rites of the Sayan Turki], Khakass State University, Abakan, Russia.
- Ding Zhaoqin (2010), "Huashan minjian chuanshuo chu tan" [Initial study of folk legends about Mount Hua], *Datong daxue tong shi jiaoyu nian bao*, vol. 6, july, pp. 27–56.
- Eberhard, W. (1937), *Typen Chinesischer Volksmärchen*, Suomalainen Tiedeakatemia, Helsinki, Finland.
- Groot, J.J.M., de (2000), *Demonologiya Drevnego Kitaya* [Demonology of Ancient China], Evraziya, Moscow, Russia.
- Jia, B. (2015), *Gender, Women's Liberation, and the Nation-state: A Study of the Chinese Opera "The White-Haired Girl"* [Online], Rutgers, The State University of New Jersey, New Brunswick, Canada, available at: <https://rucore.libraries.rutgers.edu/rutgers-lib/47419/PDF/1/play/> (Accessed 1 Oct. 2019).
- Kang Xiaofei, (2014), "Revisiting the White-Haired Girl: Women, gender and religion in Communist revolutionary propaganda", in Jinhua Jia, Xiaofei Kang and Ping Yao (eds.), *Gendering Chinese religion: Subject, identity and body*, State University of New York Press, Albany, N.Y., pp. 133–156.

- Kohn, L. (2001), *Chen Tuan: Discussions and translations*, St. Petersburg, FL, (e-book).
- Li Jianguo (2004), *Gu bai dou shao lu* [Humble notes on ancient stories]. Nankai daxue chubanshe, Tianjin, China.
- Sorokin, V.F. (1979), *Kitaiskaya klassicheskaya drama XIII-XIV vv.* [Chinese drama classics of the 13th – 14th centuries], Nauka, Moscow, Russia.
- Starostina, A.B. (2017), “Plots about the Hairy Maiden in Chinese medieval literature”, *Zhivaya starina*, vol. 94, no. 2, pp. 21–23.
- Sukhareva, O.A. (1994), “Remnants of demonology and shamanism among Lowland Tajiks”, in Snegarev, G.P. and. Basilov, V. N. (eds.), *Domusul'manskije verovaniya i obryady v Srednei Azii* [Pre-Islamic beliefs and rites in Central Asia], Nauka, Moscow, Russia, pp. 5–93.
- Wang Li and Meng Lijuan (2004), “Ran ji su qi nan wei xian – Mao nü chuanshuo de yanbian ji qi xingbie wenhua neiyun” [One who caught profane spirit hardly can become an immortal: Evolution of the legend of the Hairy Maiden and its gender and cultural aspect], *Liaocheng daxue xuebao*, vol. 1, pp. 6–10.
- Yang Zhishui (2016), *Wu Zhong kan hua* [Looking at the paintings on objects], Xianggang zhonghe chubanshe, Hong Kong, China.
- Zeng Zhaoxuan (1990), “Hainan sheng renlei dili xue he lishi dili xue zhu wenti” [Some aspects of anthropography and historical geography in Hainan Province], in *Lishi dili*, Shanghai renmin chubanshe, Shanghai, China, pp. 49–68.

Информация об авторе

Аглая Б. Старостина, кандидат философских наук, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; abstarostina@gmail.com

Information about the author

Aglaia B. Starostina, Cand. of Sci. (Philosophy), Institute of Oriental Studies (RAS), Moscow, Russia; bld. 12, Rozhdestvenka Str., Moscow, Russia, 107031; abstarostina@gmail.com